

ОСЕТИНО-ПЕРСИДСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ И РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

И. Т. Марзоев

Актуальность исследования историко-культурных отношений народов Осетии и Ирана в наши дни во многом обусловлена историческим развитием взаимоотношений этих этносов на протяжении предшествующих веков. Хронологические рамки охватывают период с XIX века до начала XX века — время активного взаимодействия Осетии и Персии. Основное внимание в работе уделено анализу социально-политических, хозяйственно-экономических и этнокультурных контактов, складывавшихся в указанный хронологический период между представителями осетинского и иранского народов. Для достижения обозначенной цели нами использовались общенаучные методы анализа и синтеза: историко-генетический, описательно-повествовательный, историко-сравнительный, историко-типологический, сравнительно-исторический и историко-биографический. В результате проведенного исследования делается следующий вывод: в рассматриваемый период Осетия, занимавшая стратегически важное географическое положение на Кавказе, была вовлечена в сферу политических и экономических интересов Персидского государства в регионе. Как правило, главными и активными участниками межэтнического взаимодействия являются этнические элиты. Национальная элита Осетии в отношениях с Персией также играла ведущую роль, следствием чего явились тесные политические и экономические контакты, а также браки, заключаемые в исследуемый период осетинскими привилегированными фамилиями с персидско-подданными. В работе синтезируются материалы, полученные из исторических документов, произведений устного народного творчества и генеалогических источников.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Осетия, Иран, политика, генеалогия, аристократия.

Несмотря на географическую удаленность, Осетия и Иран находились в состоянии постоянного взаимодействия. В разные периоды истории эти отношения носили социально-политический, экономический характер, также имели место кровнородственные отношения и брачно-семейные связи.

Целью данной статьи является обзор имеющихся источников об историко-культурных отношениях народов Осетии и Ирана в XIX — нач. XX вв. Для достижения поставленной цели, с помощью историко-генетического, описательно-повествовательного, историко-сравнительного, историко-типологического, сравнительно-исторического и историко-био-

графического методов, был проведен анализ предмета исследования: социально-политических, хозяйственно-экономических и этнокультурных контактов, складывавшихся в указанный хронологический период между представителями осетинского и иранского народов.

Одним из самых сильных и социально активных осетинских обществ являлось Тагаурское общество. В 30-х годах XIX в. в Тагаурии побывал немецкий ученый Карл Кох. В своей работе «Путешествие через Россию к Кавказскому перешейку в 1837-1838 гг.» он описал его так: «Округ Кизил — Терек или Тагата занимает долину Терека от Дарьяла до Владикавказа, затем левый берег его до Пшехеша и, кроме того, еще долины реки Кизил. Его жители (называемые тагаурцами) только отчасти вытесненные осетины (население долины Кизил), в то время как жители долины Терек по большей части относятся к ингушам. Князя, по-видимому, персидского происхождения, и существует предание, что они явились из Персии. Великий Нуширван для защиты от набегов с севера посадил в Дарьяле пограничных сторожей и нет ничего невозможного, что из среды этих пограничников происходят теперешние тагаурские князья» [1, 247].

Начиная со второй половины XVIII в. движение тагаурских алдар против завоевательной политики России на Кавказе поддерживалось извне Турцией и Персией, старавшимся использовать их в своих целях. Одним из руководителей этого движения был **Ахмет Батырбиевич Дударов**, майор Российской императорской армии, один из влиятельнейших феодалов Восточной Осетии в XVIII в.

Очередное выступление А. Дударова относится к 1804 г. Поводом к нему послужило уменьшение главнокомандующим князем П. Д. Цициановым пошлин, взимаемых тагаурским алдарами с купцов, занятие Ларса русским гарнизоном. Цицианов приказал закрыть для тагаурцев дорогу в Моздок и не допускать их на линию. Ответом на это был мятеж, поднятый А. Дударовым. Весной 1804 г. А. Дударов в союзнничестве с бежавшими в Персию грузинскими царевичами и персидским шахом Фетх-Али, стремившимися завоевать Грузию и Северный Кавказ, попытался прервать связь Закавказья с Россией, захватив стратегическое место в Дарьяльском ущелье и закрыв дорогу в Грузию. В 1804 г. правитель Персии Фетх-Али-Шах обратился в фирмане к кабардинским, осетинским и др. князьям с обещанием полной милости и щедрости, требованием запереть проход в горах для русских войск и их истребления. А. Дударову был послан аналогичный именной фирман. Грузинский царевич Александр в специальном письме к Дударову, подтверждая получение от последнего заверения в верной службе шаху и ему, царевичу Александру, сообщал, что шах пожалует Дударову много денег и богатств, если Дударов будет рассылать шахские фирманы куртатинцам, тагаурцам и кабардинцам [2, 134].

Это восстание было подавлено варварскими мерами в сентябре 1804 г. ген. Несветаевым, который штурмом взял укрепленные селения тагаурцев. Руководители выступления были арестованы.

В 1830 г. группу тагаурских алдар, недовольных политикой царской власти и поставивших цель восстановить свои прежние права на Военно-Грузинской дороге, возглавил **Беслан Корнакович Шанаев**. В своих действиях эта группа получила поддержку населения Тагаурии и отчасти Куртатинского ущелья, а также представителя персидского шаха Нох-хана и чеченского муллы Магомета Маюртупского. В результате карательной экспедиции, направленной в Северную Осетию для подавления восстания и возглавленной генералом Абхазовым, Беслан Шанаев и его семеро сыновей были сосланы в Сибирь [3, 193]. По другим данным, он был приговорен к смертной казни [4, 130].

В Осетии бытует генеалогическое предание, связывающее происхождение трех княжеских фамилий Западной Осетии с Персией. Сами они объясняли, что «происходят от знаменитого предка их Черкезия, предводителя вольного кавказского народа под названием черкезатов, обитаемого в древние времена на юго-западной стороне Черного моря. По занятии тех мест Римскими народами, Черкезеты, будучи теснимы ими, оставили свою родину и поселились в пределах Персии, они поступили под особое покровительство персидских царей. Спустя некоторое время, когда в Персии вспыхнула междоусобная война, угрожавшая гибельными последствиями и для племени черкезатов, они принуждены были возвратиться снова на свою родину. Придя на Кавказ под предводительством двух братьев Черкезия и Шавраша, сначала они избрали местом своего жительства в самых горах, отделявших Абхазо-Карталинское царство от кабардинских народов. Впоследствии времени младший из братьев Шавраш оставил Черкезия и с частью преданных ему людей пошел к берегам Черного моря, где, найдя первоначальную родину своих предков, остался там на жительство. С течением времени, покорив силою оружия обитаемый там народ, Шавраш сделался его властелином, от которого, как повествует предание, происходят настоящие потомки владетельных Князей Шервашидзе» [5, 30]. Потомками Царгаса являются фамилии Карабугаевых, Таймазовых и Кантемировых.

В XIX в. с развитием торгово-промышленных и военных отношений между Российской империей и Персией многие осетины выезжали на работу и на службу в Персию. Одним из них был **Кавдын Долат-Мурзаевич Датиев** (род. в 1868 г.), инженер, железнодорожник. Обладая практическим опытом и необходимыми знаниями, он имел подряды на строительство железных дорог в России, Китае, Персии и Франции. За усердную службу, «многоповторяемые достоинства» и «умелость в деле» Кавдын Датиев был пожалован Его Высочеством Наследником Персидского Престола ханским званием [6, 21].

*Кавдын Долат-Мурзаевич Датиев
(Личный архив Бориса Амурхановича Кубатиева)*

Известно несколько примеров браков, заключаемых представителями осетинской аристократии с персидско-подданными на рубеже XIX-XX вв.

*М. Давуд-Хан Нусрат Эль Визарэ.
Вице-консул. 1903 г.
(Личный архив Михаила Юрьевича Ткаченко)*

Замужем за вице-консулом Персидского консульства во Владикавказе М. Давуд-Ханом Нусрат Эль Визарэ была **Айсат (Аза) Сафар-Алиевна Туганова** (род. в 1890 г.), происходившая из влиятельной семьи дигорских баделят, внучка первого осетинского генерала, одного из выдающихся представителей осетинской военной интеллигенции XIX в. Асламбека Магометовича Туганова [7, 63]. С прекращением полномочий мужа, вместе с ним и сыном Наурузом выехала в Персию [8].

*Аза Сафар-Алиевна Туганова
(Национальный музей РСО-А)*

Дочь тагаурского алдара **Аслан-Гирея Дударова** — **Аминат** (род. в 1891 г.), была замужем за известным владикавказским меценатом, дворянином, персидско-подданным Ахмед-Ханом Мамад-Гусейн-Бекон Ибрагимбековым.

30 октября 1908 г. отставной поручик Аслан-Гирей Дударов обратился с прошением к временному генерал-губернатору начальнику Терской области, в котором писал: «Ввиду выхода замуж дочери моей Аминат Аслан-Гиреевны Дударовой за персидско-подданного Ахмед-Хана Мамад-Гусейнова Ибрагимбекова, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать в изъявлении согласия на принятие названной дочерью моей персидского подданства» [9, 1].

Файрузхан (Фаризат) Кучуковна Карабугаева, значится в «Списке лиц, лишенных избирательных прав» за 1928 г. как член семьи бежавших белых эмигрантов [10, 100]. В первом браке состояла с балкарским таубием Мухтаром Эльмурзаевичем Шакмановым, во втором — с персидско-подданным Юсуфом Сафаровым, с которым в первые годы советской власти на Северном Кавказе эмигрировала за границу, в Персию. С ними выехал и ее сын от первого брака.

Дочь тагаурского алдара Абисала Хетаговича Туганова (1847-1899) — **Митта Абисаловна Туганова**, также вышла замуж за персидско-подданного и уехала с ним в Баку, а затем — в Иран. Дети: Гушин и Сухулла.

В годы Гражданской войны (1917-1922) Персия рассматривалась представителями осетинской аристократии как место, где можно было укрыться от преследований большевиков.

Дзамырза Шаулохович Есенов
(Национальный музей РСО-А)

В Персию эмигрировал после революции и тагаурский алдар **Дзамырза Шаулохович Есенов**. Жил в Тегеране. На родину больше не вернулся. Был женат на дочери тагаурского алдара Кундухова [11, 212].

Среди военных чинов Осетии имелись представленные к персидскому ордену Льва и Солнца, учрежденному Фетх Али-шахом в 1808 году.

Одним из кавалеров этого ордена был тагаурский алдар **Индрис Дударович Шанаев** (28 мая 1839-1923), полковник, член полкового Суда, учрежденного при управлении Военного Отдела. В ряду множества его наград имелся и персидский орден Льва и Солнца III ст. [12, 206].

Орденом Льва и Солнца были также награждены осетины: генерал от кавалерии

Аминат Аслан-Гиреевна Дударова
(Личный архив Каурбека Касполатовича Дударова)

*Афако Пациевич Фидаров
Генерал-лейтенант
(НА СОИГСИ)*

Дзамболат Константинович Абадиев (3 декабря 1857-4 июня 1936), генерал-лейтенант **Афако Пациевич Фидаров** (29 августа 1859-21 декабря 1929), ротмистр **Давид Константинович Абадиев**, полковник **Джимо (Александр) Данилович Тускаев** и др.

С XVI в. Северный Кавказ занимал особое место в военно-стратегических планах Персидского государства Сефевидов. Северная Осетия, занимавшая стратегически выгодное географическое положение в регионе, привлекала к себе особое внимание Ирана и была вовлечена в сферу политических и экономических интересов Персидского государства. Как правило, главными и активными участниками межэтнического взаимодействия являются этнические элиты. Соперничая с Османской империей, персидские шахи старались расположить к себе

осетинских князей, заручится их поддержкой для противостояния политике России и Турции на Кавказе. В конце XVIII в. борьба между Ираном и Османской империей за господство на Северном Кавказе ослабла, так как там значительно упрочились позиции России. В XIX в. завершился процесс вхождения осетин и других кавказских народов в состав Российской империи, что было признано Ираном и Турцией. Между народами Осетии и Ирана настало время сотрудничества в сфере культуры, торговли и родственных связей. В отношениях с Персией ведущую роль играла национальная элита Осетии, следствием чего явились тесные политические и экономические контакты, а также браки, заключаемые в исследуемый период осетинскими привилегированными фамилиями с персидско-подданными.

Тема осетино-персидских отношений в указанный период не являлась предметом специального исследования. В данной статье синтезированы материалы, полученные из исторических документов, произведений устного народного творчества и генеалогических источников. Впервые вводится в научный оборот фото-, архивный и биографический материал, который послужит ценным источником информации для дальнейших исследований истории Осетии и Ирана.

1. Кох К. Путешествие через Россию к Кавказскому перешейку в 1837-1838 гг. // Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII-XIX вв.). Орджоникидзе, 1967. С. 222-273.

2. Скитский Б. В. Очерки по истории осетинского народа с древнейших времен до 1867 года // Известия СОНИИ. Т. 11. 1947. 196 с.
3. Материалы по истории осетинского народа. Т. 2. Сборник документов по истории завоевания Осетии Русским царизмом. Орджоникидзе, 1942. 360 с.
4. Кокиев Г. А. Очерки по истории Осетии. Ч. I. Владикавказ, 1926. 150 с.
5. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (НА СОИГСИ). Ф. 16. Оп. 1. Д. 26.
6. Медоев К. Д. Наследие действительного статского советника Бей-Булата Датиева. Владикавказ: Ир, 2009. 143 с.
7. Марзоев И. Т. Однофамильцы Тугановы: история происхождения фамилий // Известия СОИГСИ. 2018. Вып. 29 (68). С. 55-67.
8. Информатор: Туганов Э. М. 1912 г. р., РСО-А, Владикавказ.
9. Центральный Государственный Архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 11. Оп. 14. Д. 941.
10. Центральный Государственный Архив Кабардино-Балкарской Республики (ЦГА КБР). Ф. р. 188. Оп. 1. Д. 18.
11. Марзоев И. Т. Тагаурские князья в Северной Осетии. Рига: Lambert, 2018. 476 с.
12. Куреев Ф. С. По улицам Владикавказа. Ростов-на Дону, 2007. 240 с.

Marzoev, Islam-Bek T. – V. I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); is-bek@yandex.ru

OSSETIAN-PERSIAN SOCIAL-POLITICAL RELATIONS AND KINSHIP IN THE XIX — EARLY XXth CENTURIES.

Keywords: North Caucasus, Ossetia, Iran, politics, genealogy, aristocracy.

The relevance of the study of historical and cultural relations between the peoples of Ossetia and Iran today is largely due to the historical development of the relationship of these ethnic groups over the past centuries. The chronological framework covers the period from the XIXth century to the beginning of the XXth century — the time of active interaction between Ossetia and Persia. The main attention is paid to the analysis of socio-political, economic and ethno-cultural contacts that developed during the specified chronological period between representatives of the Ossetian and Iranian peoples. To achieve the stated goal, we used general scientific methods of analysis and synthesis: historical-genetic, descriptive-narrative, historical-comparative, historical-typological, comparative-historical and historical-biographical methods. As a result of the study, the following conclusion is made: during the period under review, Ossetia, which occupied a strategically important geographical position in the Caucasus, was involved in the sphere of political and economic interests of the Persian state in the region. As a rule, the main and active participants in interethnic interaction are ethnic elites. The national elite of Ossetia in relations with Persia also played

a leading role, which resulted in close political and economic contacts, as well as marriages concluded during the study period by Ossetian privileged surnames with Persian subjects. The work synthesizes materials obtained from historical documents, works of folklore and genealogical sources.

REFERENCES

1. Kokh, K. *Puteshestviye cherez Rossiyu k Kavkazskomu peresheyku v 1837-1838 gg.* [Travel through Russia to the Isthmus of the Caucasus in 1837-1838]. *Osetiny glazami russkikh i inostrannykh puteshestvennikov (XIII-XIX vv.)* [Ossetians through the eyes of Russian and foreign travellers (XIII-XIX centuries)]. Ordzhonikidze, 1967, pp. 222-273.
2. Skitskii, B.V. *Ocherki po istorii osetinskogo naroda s drevneyshikh vremen do 1867 goda* [Essays on the history of the Ossetian people from ancient times until 1867]. *Izvestiya SONII* [News of the North Ossetian Research Institute]. Vol. 11. Ordzhonikidze. 1947. 196 p.
3. *Materialy po istorii osetinskogo naroda* [Materials on the history of the Ossetian people]. *Sbornik dokumentov po istorii zavoyevaniya Osetii Russkim tsarizmom* [Collection of documents on the history of the conquest of Ossetia by Russian tsarism]. Vol. 2. Ordzhonikidze, 1942. 360 p.
4. Kokiev, G.A. *Ocherki po istorii Osetii* [Essays on the history of Ossetia]. Part I. Vladikavkaz, 1926. 150 p.
5. *Nauchnyi arkhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy (NA SOIGSI)* [Scientific archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies (SA SOIGSI)]. Fund 16. Inventory 1. Case 26.
6. Medoev, K.D. *Nasledie deistvitelnogo statskogo sovetnika Bei-Bulata Datieva* [The legacy of the current state adviser Bey-Bulat Datiev]. Vladikavkaz, Ir, 2009. 143 p.
7. Marzoev, I.T. *Odnofamil'tsy Tuganovy: istoriya proiskhozhdeniya familii* [Tuganov's namesakes: the history of the origin of surnames]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2018, iss. 29 (68), pp. 55-67.
8. Informant, Tuganov E.M. Born 1912, North Ossetia-Alania, Vladikavkaz.
9. *Tsentral'nyi Gosudarstvennyi Arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. Fund 11. Inventory 14. Case 941.
10. *Tsentral'nyi Gosudarstvennyi Arkhiv Kabardino-Balkarskoi Respubliki (TsGA KBR)* [Central State Archive of the Kabardino-Balkarian Republic (CGA CBR)]. Fund r. 188. Inventory 1. Case 18.
11. Marzoev, I.T. *Tagaurskie knyaz'ya v Severnoi Osetii* [Tagauri princes in North Ossetia]. Riga, Lambert, 2018. 476 p.
12. Kireev, F.S. *Po ulitsam Vladikavkaza* [On the streets of Vladikavkaz]. Rostov-na Donu, 2007. 240 p.